

«На самом деле, вы оба тоже знаете друг друга». Фан Лизе рассмеялся и как раз в это время в дверь VIP-комнаты постучали, Фан Лизе сказал: «Входите».

Затем Чжоу Хао и Чжао Юйцинъ увидели мужчину средних лет и поняли, что это действительно он.

Мужчина средних лет, который только что вошел, на самом деле был исполнительным директором Дружественной Резидентной группы, человеком, которого Чжоу Хао и Чжао Юйцинъ раньше уже встречали, Казуо Койке.

В тот момент, когда Казуо Койке вошел в VIP-комнату, он с лицом, полным беспокойства спросил Чжоу Хао: «Чжоу Хао, я слышал, что вас вчера похитила группа бандитов, это действительно отличная новость что вам удалось благополучно вернуться ».

Казуо Койке указал на нескольких строгих мужчин, которые следовали за ним. Среди них были люди как из Азии, так и Европы и США.

Казуо Койке сказал: «Чжоу Хао, это телохранители, которых я привез из Японии».

Некоторые из них вышли в отставку из корпуса морской пехоты США, а некоторые из них - известные бойцы в Японии.

Как насчет того, чтобы изменить их трудовой договор и позволить им стать твоими телохранителями, чтобы защитить тебя во время поездок? "

Надо сказать, что Казуо Койке, который столько лет работал в корпорации, имел некоторую способность общаться с другими. Судя по его виду, у него вообще не было никаких проблем с Чжоу Хао.

Чтобы встретиться с Чжоу Хао, Казуо Койке приложил немало усилий, чтобы найти Фан Лизе и попросить о помощи.

«Нет необходимости, я могу защитить себя. Мне не нужны никакие телохранители». Сказал холодно Чжоу Хао.

Затем он посмотрел на Фан Лизе: «Мистер Фан, то, что вы делаете, слишком неразумно. Мне не о чем говорить с этим японцем, но как миротворец, хорошо, если вы с этим не согласны."

Обращение Чжоу Хао к Фану Лизе изменилось с «Большого брата Фана» на «Мистера Фана», чтобы выразить свое недовольство.

Фан Лизе сразу сказала: «Это...» Брат Чжоу, на самом деле это было недоразумение между вами и мистером Казуо Койке. Мистер Казуо вообще не собирался оскорблять Юйцинь. Все это было вызвано молодым человеком по имени Цзюньянь, мистер Казуо вообще об этом не знает».

Ранее, когда Казуо Койке пришел его искать, Фан Лизе был очень счастлив. Он сказал, что сделает все возможное, чтобы помочь ему.

С другой стороны, Казуо Койке обещал дать Фан Лизе подарок в пять миллионов, если он выполнит свою задачу.

Однако Фан Лизе тактично отверг это. Если бы он мог сесть на этот корабль под названием «Дружественная Резидентная группа», он был бы как рыба в воде на рынке в будущем.

Кроме того, он слышал об истории конфликта между Казуо Койке и Чжоу Хао. В то же время ему стало жалко, что он осмелился оскорбить Чжао Юйцинь.

В отличие от западных стран, в Китае никогда не было страха вести бизнес. Помимо так называемых "торговцев с красной крышей", остальные все еще могли спокойно зарабатывать огромные деньги.

Как бы ни были богаты бизнесмены, они не посмели бы открыто противостоять чиновникам, особенно тем, кто обладал большой властью на национальном уровне.

Беседа Чжоу Хао и Фан Лизе велась на национальном языке, а рядом с Казуо Койке стоял переводчик, поэтому он, естественно, передал ему сообщение.

Что касается того, что Казуо Койке ничего не знал, Чжоу Хао на самом деле не хотел ничего знать. В любом случае, образ японца в его сердце оставался таким же развратным.

Тем не менее, он уже обсуждал этот вопрос с Чжао Юйцинь, так как земля все-таки будет продана Дружественной Резидентной группе, Чжоу Хао должен был занять сильную позицию, чтобы он мог проявить инициативу в переговорах.

Поэтому он сказал Казуо Койке по-английски: «Господин Казуо, независимо от того, было ли вами совершены эти действия или вашим переводчиком Цзюньянем, мы все еще очень злы из-за этого вопроса.

Я не думаю, что нам есть о чем поговорить. Мистер Казуо, пожалуйста, возвращайтесь.

После того, как Казуо Койке услышал эти слова, он стал еще более взбешен по отношению к Цзюньяню. Он с трудом посмотрел на Фан Лизе и взглядом попросил помочь ему рассказать о ситуации. Фан Лизе затем сказал Чжоу Хао: «Брат Чжоу, мистер Казуо искренне хочет купить землю, и он уже обсудил с компанией предложение о 300 миллионах, они согласились с такой ценой».

В то же время Фан Лизе ревновал тому, что Чжоу Хао так просто заработал триста миллионов.

«Они согласились, а я нет». Сказал равнодушно Чжоу Хао.

Фан Лизе услышал и был в шоке. Он подумал, что Чжоу Хао на самом деле согласится на триста миллионов, как он мог не принять такое предложение? Тем не менее, он все-таки передал слова Чжоу Хао Казуо Койке, свободно говоря по-английски.

Чжоу Хао не мог удержаться от удивления, когда увидел, насколько свободно говорит Фан Лизе. Первоначально он думал, что такие плейбои, как Фан Лизе и Фан Гуанвей, ничему не научатся.

Чжао Юйцинь, стоявшая рядом с ним, прошептала: «Он выпускник Пекинского университета, и знает не только английский, но и русский».

Услышав это, представление Чжоу Хао о Фан Лизе слегка изменилось.

И когда Казуо Койке услышал, что Чжоу Хао по-прежнему отказывается продавать, он с трудом сказал: «Тогда Чжоу Хао, какой ценой вы будете удовлетворены? Назовите цену».

Чжоу Хао протянул четыре пальца и сказал: "400 миллионов".

"400 миллионов?" Даже Фан Лизе смотрела на Чжоу Хао с разинутым ртом, думая, что аппетит этого парня слишком велик.

Затем он услышал, как Чжоу Хао сказал: «Если Казуо Койке не согласен с этой ценой, пожалуйста, уходите».

С этими словами он начал общаться с Чжао Юйцинь, отталкивая их обоих в сторону.

Казуо Койке посмотрел на Фан Лизе, но увидел, что Фан Лизе качает головой, показывая, что у него нет другого выбора.

Немного поколебавшись, Казуо Койке понял, что если он сейчас не сможет договориться с Чжоу Хао, то все это будет бесполезно.

Он не только не получит этот участок земли, но и их будущее развитие здесь, в Китае, также будет заблокировано правительством.

Вместо того, чтобы потерять огромный рынок, которым был Китай, было бы лучше выслушать просьбу Чжоу Хао и установить хорошие отношения с Чжао Юйцинь и остальными. В будущем их развитие в Китае будет намного более плавным.

Поэтому он, наконец, стиснул зубы и сказал Чжоу Хао: «Хорошо, я согласен на это. Тогда 400 миллионов».

Когда Чжоу Хао и Чжао Юйцинь услышали это, они увидели улыбку в глазах друг друга, и Чжоу Хао улыбнулся Казуо Койке: «Господин Казуо действительно достоин быть человеком, который делает огромный бизнес, он достаточно смел».

Казуо Койке почувствовал, что улыбка Чжоу Хао была чрезвычайно ненавистной, и быстро сказал: «Тем не менее, мистер Чжоу Хао, мы надеемся, что сможем завершить соответствующие процедуры как можно скорее, потому что наше время очень ограничено, мы не можем позволить себе потерять хоть секунду».

"Конечно." Чжоу Хао сказал: «Когда 400 миллионов поступят на наш счет, эта земля немедленно станет собственностью вашей компании. Мы даже бесплатно можем вам помочь с демонтажом фабрики на этой земле».

После этого он попросил Чжао Юйцинь сообщить свой номер счета в HSBC Казуо Койке.

«Не позднее завтра наша сделка должна быть завершена. Чжоу Хао, у меня все еще есть другие вопросы, о которых я должен позаботиться, поэтому я пойду».

Это был первый раз, когда Казуо Койке понес такую огромную потерю, и он не хотел снова увидеть Чжоу Хао даже на мгновение.

Чжоу Хао засмеялся: «Берегите себя, мистер Казуо».

После того, как Казуо Койке и остальные ушли, Фан Лизе сразу же поднял большой палец перед Чжоу Хао и с восхищением сказал: «Брат Чжоу, вы такой классный, эти японцы были известны своим тщательным планированием и не ожидали проиграть вам.

Я слышал, что брат Чжоу купил эту землю за миллион юаней. Теперь, когда вы передали её в другие руки, вы заработали в четыреста раз больше прибыли. Это действительно потрясающе!»

«Эти деньги не мои. Они принадлежат военным». Чжоу Хао знал, что он не должен слишком много хвастаться. К счастью, у него все еще было знамя военного округа, чтобы блокировать ветер.

Попрощавшись с Фан Лизе и покинув отель Тянь Бин, Чжоу Хао и Чжао Юйцинъ поехали обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/939831>